

Глава 275.2: Прогресс сражения с воодушевленной Томоэ— Ох...?! — Танцующий Лук, Север! Сле-ду-ю-щий!! Зеркальная картинка, Васильковое Копье!! —Когда Томоэ показала, что собирается направить силу в ноги, чтобы сократить расстояние... Хакумокурэн, у которой за спиной был большой лук, изящно станцевала, ударив кнутом, который держала в правой руке. Вмиг в воздухе перед ней появилось семь стрел, которые, соединившись с ее кнутом, устремились к Томоэ. С помощью своего удлинённого меча и активированного барьера Томоэ на ужасающей скорости разрубила стрелы. Стрелы этой танцовщицы, которые она получила, были быстрыми и тяжелыми, и большинство из них — острыми. Томоэ оценила навыки стрельбы из лука Хакумокурэн как уровень меткого стрелка. Томоэ искренне недооценивала навыки, которые используют авантюристы, но способности Хакумокурэн с луком — это далеко не то, что стоит недооценивать. Ее сила и координация были определенно высококлассными. — Ц, далее ты собираешься использовать лук, ха. Seriously, какая ты умелая! — Томоэ. Расстояние между ними оставалось прежним, и за небольшой промежуток времени, который Томоэ выиграла, отразив семь атак, Хакумокурэн уже приняла стойку с луком за спиной и выстрелила из него. Но стрела не появилась перед ней. Вероятно, и секунды не прошло, как Томоэ широко открыла глаза и начала двигаться, тем не менее, это нельзя было назвать быстрой реакцией. Тяжелая стрела приближалась к ней сзади. Барьер, который был развернут, пронзил стрелу, и Томоэ, цокнув про себя, вытащила из ножен укороченный меч своей свободной левой рукой и ударила по приближающейся стреле. — Что?! Ох!! — Томоэ. Эти движения тела и время реакции, с помощью которых она перехватила атаку, были на ужасающем уровне. Тем не менее, словно перехваченная стрела была неким сигналом, начала надвигаться вторая стрела, которой только что еще не было, с той же траекторией. Уже не было возможности справиться с ней. Правую руку Томоэ, в которой был удлинённый меч, пронзил стрела. В то же время ее начали охватывать эффекты ослабления и окаменения. Одним выдохом Томоэ выдула из себя эти два эффекта с отчетливым боевым духом. — Ты сделала это сейчас... Ты... ой! — Томоэ. — Какой бы сильной ты ни была, потеря бдительности может стоить тебе жизни, знаешь ли! [Величайшее Вращение], [Танец Святого Света]! — Гинебия. Ужасающее количество магической силы собралось в кулаках женщины-епископа, что выглядело так, будто от прикосновения к этому свету ты превратишься в пылинку. Гинебия сократила расстояние между ней и Томоэ и бесстрашно засмеялась. Это уже не было расстояние для использования катаны. Тогда, что подойдет? Кулаки. Это было расстояние, где лучше использовать кулаки. Томоэ застали врасплох, и этот миг, предоставленный Гинебии, позволил ей перейти к финальному ходу. — (Плохо. Ощущение прямо как от Господина—!) — Томоэ. Когда женщина, одетая как священник, шагнула вперед, холодок пробежал по спине Томоэ, и ее тело содрогнулось. Ностальгия и страх; боль, которую она ощутила в первой встрече со своим хозяином, всплыла в ее голове. Светящиеся кулаки приближались к ней. Где ей обороняться? С приближением этого ослепляющего света, от которого было трудно увидеть, с какой стороны надвигается атака, ее зрение было полностью перекрыто. Томоэ рефлекторно стала защищать свою голову, а затем... она почувствовала тяжелый удар по животу. — Гааах! Черт подери!!! — Томоэ. — Если бы это было сделано лишь одной атакой, то это не называлось бы величайшим вращением! — Гинебия. — А?! Ахх!! — Томоэ. С импульсом той атаки шторм ударов, направлявшихся слева и справа с центробежной силой, напал на Томоэ. Когда неистовые звуки светового взрыва и удары прекратились, Томоэ отлетела вдаль и лежала на земле лицом вверх. Сделав глубокий вдох, Гинебия вернулась туда, где стояла ее партнерша. — Хм, молодец, Бия. — Хаку. — Давно я не исполняла такой дикий танец. Ааа, я повела себя не так, как должен вести себя священник. — Гинебия. — Как насчет того, чтобы считать себя кулачным монахом? Мне кажется, навыки Святого Креста у Бии отличаются от обычных во многих смыслах этого слова. — Хаку. — Почему?! Увеличивать силу своего святого элемента с помощью молитв и наносить атаку, которая вынуждает врага отступать. Разве это не то, что делаю и я?! — Гинебия. — Основа единственное, что схоже. Ну, это должно быть то, что называется «мистика слов». — Хаку. — Предупреждаю, что это еще не конец, ладно?! Не

спускай своей бдительности, понятно? — Гинебия. С недовольным выражением лица Гинебия приказывает Хакумокурэн быть начеку. — Я знаю. Будь это простой Высший Дракон, после такого полного удара, осталось бы лишь собрать труп, но... соперником является Высший Дракон, заключивший пакт с японцем, и изменивший свой изначальный облик. Если это нанесло ей раны, это хорошо. Действительно изматывающее... — Хакумокурэн. — Да. — Гинебия. Оба подготовили заклинание и вооружили навыки, и непрерывно наблюдали за Томоэ, которая была на земле. — ...Ну и ну, давно я такого не чувствовала. Пролить кровь, которую я не планировала пролить. В обычных обстоятельствах этот потрясающий навык и комбинация магии гарантировали бы рукопожатие от меня. Ах, да. Вот... каково сражаться с врагом. — Томоэ. — — Томоэ заговорила, встала на колени, стряхнула пыль со своей одежды и встала на ноги. Она взяла свой укороченный меч, который обронила, когда упала, медленно положила его в ножны и ударила по своей спине удлиненным мечом, который она не отпускала. Схватив левой рукой стрелу, которая пронзила верхнюю часть ее руки, стрела вскоре превратилась в туман и исчезла. В то же время ее рана закрылась. Выплюнув накопившуюся кровь изо рта, на теле, которое по идее получило приличное количество ударов, не было заметно ни царапины. А затем кое-какая черта в ней определенно переменялась; эти ее глаза. Они выглядели как глаза рептилии, но в них было что-то другое; глаза, излучавшие ошеломительную силу. Глаза, которыми обладают лишь монархи иллюзорных зверей, нет, это было что-то большее, глаза, которые мало у кого есть; это были глаза, излучавшие абсолютное благородство и отчаяние. — Ого, глаза дракона. Наконец, вступаю в режим сражения, ха. Это превосходит обычный рев дракона. — Хаку. Хакумокурэн анализирует эффект этих глаз. В ее выражении лица не было такого спокойствия, как в ее словах. — То есть, это так? — Как когда трансформировался Фриза-сама? — спросила Гинебия. — ...Может, она только вышла из своего кокона? — предположил Хаку. — Тогда, мы должны отказаться от фронтального наступления. Теперь пришло время обману и авантюрам. Как смотришь на это, Хаку? — спросила Гинебия. — Я за, — ответил Хаку. По лицу Гинебии и Хаку потек пот. Легкомысленно ведя разговор, который поймут лишь они, будучи японками, они сглотнули. — Я признаю это, — произнесла Томоэ. — ? — Хакумокурэн и Гинебия; я признаю силу у вас двоих. Я признаю, что вы сильные. Вы не стояли передо мной с глупой уверенностью, и действительно вы люди, обладающие подходящей силой и опытом, чтобы стоять передо мной, — продолжила Томоэ..... Тон Томоэ был низким и... холодным... и становился ледящим. Ее слова хвалили ее соперниц, тем не менее, этот голос, доходивший до ушей тех двоих, обладал невероятным давлением. — Я пролила кровь, которую Господин не хотел, чтобы мы проливали, — сказала Томоэ. Даже стоя в боевой стойке, она не готовила свою катану, и простодушно держала ее в руке. Это определенно отличалось от стойки мечников, с которыми эти девушки сражались. — Эти серебристые волосы, доказывающие получение дополнительной силы, окрасились кровью... и были испорчены, — произнесла Томоэ. Когда она коснулась своих волос свободной рукой, с них посыпался песок. Сейчас у Томоэ больше сил, поскольку Макото предоставил ей дополнительную силу. Доказательством является то, что цвет ее волос изменился из синего в серебристый. — Хе-хе, надо же. Если я немного спущу бдительность, ощущение всемогущества наполняет мое тело. Мне нужно привыкнуть еще немного к этому, иначе это останется тем, что будет бесполезным на мне. Так легко становиться надменной и сразу же оказаться в таком состоянии, серьезно, как убого, — сказала Томоэ с ухмылкой. Небольшие сетования на ее хозяина были сказаны с ухмылкой, но миг отмахнув эти эмоции, эти ее глаза были направлены на девушек, стоявших перед ней, не спуская бдительности. — Но тем не менее! Хотя мы предоставили вам всё, даже преимущество в месторасположении! Даже если шанс на победу, на которую мы надеемся, ускользает! Этот позор нельзя простить! Эта злость, вероятно, частично направлена на меня саму!! Вы не против, если я заплачу за это, да?! — воскликнула Томоэ. Вместе со словами, которые она выкрикнула, была выпущена магическая сила, словно ударяя их. Несколько видов заклинаний тут же были наложены, и этим двум авантюристам с большим опытом, эта активация была незнакома. Томоэ озвучила свое невыгодное положение, но то же самое можно

сказать и о Гинебии и Хаку. Будучи авантюристами, им приходится сражаться с соперником, с которым столкнулись впервые, хорошо зная, что эта личность определенно сильнее, и они не в силах избежать этого; это, по сути, была невозможная задача для них, равносильная смерти. Изначальная работа авантюристов это выживание и сбор информации о сопернике, сколько бы преимуществ у них не было бы, есть существа, сражение с которыми нужно избегать. Например, неизвестное существо, которое намного превосходит Высшего Дракона. — Фух... теперь мы укрепим свою оборону и будем целиться на встречный удар... — произнес Хаку. — А затем устроим битву на износ. Я знаю, Хаку. Предоставь поддержку мне. Я рассчитываю на тебя в огневой мощи и отвлечении, — ответила Гинебия. — Здесь нет ответа «да» или «нет». Когда мы преодолеем это, сакэ, который мы выпьем сегодня, определенно будет исключительным на вкус! — воскликнул Хаку. Гинебия и Хаку приняли боевые стойки, полностью настроившись на бой. Даже получив давление, превосходящее рев дракона, они все же смогли принять стойки. Это говорило о том, какой у них большой опыт в качестве авантюристов, и какие у них высокие способности. — Итак... — произнесла Томоэ. Томоэ направляет кончик своей катаны, окутанный слабым голубым светом, на двоих, и бормочет. Хакумокурэн подготовила свой кнут, а Гинебия свою перчатку; обе посмотрели на Томоэ пронзительным взглядом. Томоэ засмеялась, а Хаку и Гинебия кивнули. — Начинаем!! — прозвучал сигнал к началу сражения. С большим боевым духом прозвучал сигнал к началу сражения, и тут же начали накладываться заклинания и применяться навыки. Исход близился; такое ощущение исходило от этого зрелища. Сражение между другим последователем Макото и наемным убийцей тоже близилось к завершению.